

— О, дело в том, что мне нужно... — Гэ Цзюньдун сообщил клининговой компании адрес выбранной виллы. — Пожалуйста, уберитесь там до рассвета.

— Это возможно, но за работу в нерабочее время вам придется заплатить в два раза больше.

— Двойная цена так двойная.

Лучше, чем мне самому убирать, Гэ Цзюньдун не был мелочным человеком.

— Хорошо, наши сотрудники будут там через час.

— Отлично.

Гэ Цзюньдун повесил трубку, выключил ноутбук, убрал его в чемодан, поправил все внутри, застегнул молнию и поставил чемодан обратно в шкаф. Приведя все в порядок, он поправил одежду, взял телефон и вдруг вспомнил о чем-то. Он набрал номер другого сервиса, и, когда ему ответили, объяснил свои требования, сообщил адрес и повесил трубку. Взяв ключи, он вышел из спальни и увидел Сун Сяобэя на кухне, который месил тесто.

— Сяобэй, что ты делаешь? Готовишь ночной перекус?

Услышав голос Гэ Цзюньдуна, Сун Сяобэй тут же обернулся.

— Нет, — сегодня он выглядел особенно стильно. — Я готовлю завтрак на утро, — улыбнулся он. — Ты будешь есть булочки, паровые пирожки или пельмени?

Год назад Сун Сяобэй не умел готовить, но за этот год он стал частым гостем на кухне. Почему? Гэ Цзюньдун не задумывался об этом.

— Если я успею вернуться, то съем что угодно.

Услышав это, Сун Сяобэй вдруг напрягся и спросил:

— Ты уходишь?

Его тон напоминал жену, беспокоящуюся о муже, который собирается уйти ночью.

— Да.

— Но сейчас уже поздно.

— Всего лишь девять часов, что за позднее время?

Гэ Цзюньдун, не понимая его чувств, ответил наивно.

— Это срочное дело, так что я расскажу тебе все, когда вернусь.

Он направился к прихожей, чтобы переобуться.

Сун Сяобэй перестал месить тесто, выбежал из кухни, вытер руки об фартук, оставив на нем следы муки, и подбежал к прихожей.

— Что за срочное дело?

Он смотрел на уже обутую ногу Гэ Цзюньдуна.

— Я могу помочь?

— Это уборка, — улынулся Гэ Цзюньдун. — Ха-ха... Даже если бы ты мог помочь, я бы не хотел, чтобы ты шел. Это тяжелая работа, я уже поручил ее клининговой компании.

Он надел вторую туфлю.

— Сейчас я спешу открыть дверь. Возможно, я даже прилягу там на кровать, чтобы немного поспать.

— Понятно.

Сун Сяобэй понимал, что не может пойти с ним.

— Тогда не перетруждай себя.

Только это он и мог сказать. В душе ему было тяжело. Конечно, Сун Сяобэй не был человеком из деловых кругов, и его эмоции всегда были написаны на лице.

— Хорошо.

Гэ Цзюньдун, видя его подавленность, потрепал его по щеке.

— Когда меня не будет, ты тоже хорошо присматривай за домом.

Сказал он, словно утешая своего питомца, и шутливо добавил:

— И не приводи женщин, пока меня нет.

— У меня... нет женщин.

Лицо Сун Сяобэя сразу покраснело.

— Ха-ха... Я просто шучу.

Гэ Цзюньдун знал, что он порядочный человек.

— Я ведь знаю, что наш Сяобэй самый чистый. Если ты будешь хорошо есть и спать, пока меня нет, я буду спокоен.

— Хорошо.

Сун Сяобэй кивнул.

Его внезапная покорность создала странную атмосферу, и Гэ Цзюньдуну не понравилось это кажущееся неясное, но не то, что он хотел.

— Я пошел.

Он убрал руку с его головы и повернул ручку двери.

Сун Сяобэй, видя, что дверь открылась, хотел последовать за ним, но было уже поздно. Гэ Цзюньдун уже вышел за порог. Сун Сяобэй прислонился к дверному косяку.

— Будь осторожен.

Он смотрел, как тот машет ему рукой, поворачиваясь спиной, и направляется к гаражу во дворе.

Гэ Цзюньдун достал ключи, нажал на кнопку, и фары машины мигнули. Он подошел к двери, сел в машину, завел ее и выехал из гаража, направившись к дороге за воротами.

Гэ Цзюньдун уехал, и в большом частном доме остался только Сун Сяобэй, стоящий у двери и смотрящий в темноту. Несколько уличных фонарей освещали дорогу, а под высокими кустами был сад, за которым так любил ухаживать Гэ Цзюньдун. Сун Сяобэй вспомнил, как тот, закончив работу, если было еще рано, копался в саду, потев и пачкая руки в земле, как ребенок. Уставший, он смеялся, говоря, что обожает запах земли и травы.

Такой простой в быту и с незамысловатыми увлечениями, Гэ Цзюньдун был милым 27-летним мужчиной. Сун Сяобэй помнил ту сторону, которую он ему показывал, помнил угол его улыбки, каждое его слово и его доброту. Ха-ха... Можно восхищаться такой памятью Сун Сяобэя, можно жалеть его за то, что он не решается выразить свои истинные чувства, но ни в коем случае не стоит подталкивать его к тому, чтобы он поторопился признаться Гэ Цзюньдуну. Ведь судьбу нельзя торопить.

Сун Сяобэй слегка толкнул дверь, нажал на выключатель внутри, и двор внезапно озарился светом. В ярком свете он мог четко видеть растения, которые так тщательно подстригал Гэ Цзюньдун. Орхидеи с их изысканной слоистостью, с идеально подобранной высотой, с бутонами, которые вот-вот распустятся, — их было больше, чем в садах других домов.

— Он действительно... очень любит растения.

Сун Сяобэй вышел во двор, рассматривая дорогие растения, которые купил Гэ Цзюньдун и названия которых он не знал.

— Ухожено прекрасно.

Он хотел отдохнуть и сел на деревянную скамейку в форме корня дерева, стоимостью два миллиона.

Сун Сяобэй сидел так десять минут, когда соседи, возвращавшиеся с прогулки, увидели его одного во дворе и спросили:

— Сяобэй, твой парень опять оставил тебя одного дома?

— Нет.

Сун Сяобэй был очень скромным, его лицо чем-то напоминало лицо Гэ Цзюньдуна, но в то же время было более мягким. Представьте: роскошный европейский дом, два мужчины, живущие вместе, один из них с такой нежной аурой, сейчас в розовом фартуке с оборками, сидящий на скамейке из старого дерева, с руками в муке и отпечатками ладоней на фартуке — он выглядел как настоящая хозяйка дома.

— Он не мой парень.

Сун Сяобэй не знал, сколько раз он уже так отвечал.

— Ну что ты стесняешься? Вы уже год вместе, все соседи знают.

Они не шутили, они часто видели, как Сун Сяобэй занимается домашними делами в доме Гэ Цзюньдуна.

— Мы действительно не пара.

Сун Сяобэй не хотел подчеркивать это, но ему нужно было защитить честь Гэ Цзюньдуна.

— Если не пара, то почему ты живешь у него так долго и каждый день делаешь домашнюю работу?

В глазах других отношения Сун Сяобэя и Гэ Цзюньдуна были далеко не простыми.

Сун Сяобэй встал, поправил смятый фартук.

— Я слуга.

Он действовал осторожно, но мука с фартука все же поднялась в воздух, заставив его закашляться.

— Ладно, хватит, иди скорее домой, здесь ночью холодно, ты же в коротких рукавах.

Они помахали ему и пошли дальше.

— Да.

Сун Сяобэй смотрел, как они уходят.

— Спасибо за заботу.

Они обернулись, он улыбнулся, они тоже улыбнулись и, взяв своих детей, ушли.

<http://bllate.org/book/16174/1450126>